

ОБ «ИСЛАМСКИХ СЮЖЕТАХ» В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА ОРКСЭ В ШКОЛАХ РОССИИ, НА ПРИМЕРЕ ШКОЛ В УДМУРТИИ

Касимов Рустам Нуруллович,

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, e-mail: kasdan@yandex.ru

Владимир Степанович Воронцов,

кандидат исторических наук, доцент старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕДАГОГ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ, ПРЕПОДАЮЩИЙ ПРЕДМЕТ «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» НА СВОИХ ЗАНЯТИЯХ ДОЛЖЕН СПОСОБСТВОВАТЬ КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПОСРЕДСТВОМ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.

ИСЛАМ, НАРЯДУ С ПРАВОСЛАВИЕМ, В УДМУРТИИ ИМЕЕТ ДАВНЮЮ ИСТОРИЮ. ЗДЕСЬ ОН НАШЕЛ СВОЕ ОСОБОЕ МЕСТО И СВОЕОБРАЗНЫЕ (РЕГИОНАЛЬНЫЕ) ФОРМЫ БЫТОВАНИЯ. ИСЛАМСКАЯ КУЛЬТУРА В НАШЕЙ СТРАНЕ САМОБЫТНА И УНИКАЛЬНА. ОНА ИМЕЕТ СВОЕОБРАЗИЕ В РЕГИОНЕ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ. НО ЕСТЬ И ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С «ИСЛАМСКИМ ФАКТОРОМ» А ПОЛИТИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ СФЕРАХ. СЛОЖНОСТЬ И НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ФЕНОМЕНА ИСЛАМСКОГО РАДИКАЛИЗМА В МИРЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ И В РОССИИ, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРИВЕЛИ К ТОМУ, ЧТО НА ОФИЦИАЛЬНОМ УРОВНЕ, НА ЯЗЫКЕ ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ, СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, СПЕЦИАЛИСТОВ, ДУХОВЕНСТВА ТЕХ ИЛИ ИНЫХ КОНФЕССИЙ ДЛЯ ЕГО ОПИСАНИЯ СТАЛИ ШИРОКО ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТАКИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, КАК «ИСЛАМСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ», «ИСЛАМСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ».

АВТОРЫ СТАТЬИ (СЕРТИФИЦИРОВАННЫЕ ТРЕНЕРЫ-ПРЕПОДАВАТЕЛИ КУРСА ОРКСЭ) СЧИТАЮТ, ЧТО «ИСЛАМСКИЕ СЮЖЕТЫ» В РАМКАХ КОМПЛЕКСНОГО КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» ДОЛЖНЫ, С ТОЙ ИЛИ ИНОЙ СТЕПЕНЬЮ ИНТЕНСИВНОСТИ, ИЗУЧАТЬСЯ В РАМКАХ ЛЮБОГО МОДУЛЯ, В ОСОБЕННОСТИ СРЕДИ НАИБОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫХ, ТАКИХ КАК «ОСНОВЫ СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» И «ОСНОВЫ МИРОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР». ЭТО ВАЖНО ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ И НАСТРОЕНИЙ В ДЕТСКОЙ СРЕДЕ. О ВАЖНОСТИ И ФОРМАХ ВКЛЮЧЕНИЯ «ИСЛАМСКИХ СЮЖЕТОВ» В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО КУРСА В ШКОЛАХ РОССИИ, НА ПРИМЕРЕ УДМУРТИИ, И ПОЙДЕТ РЕЧЬ В СТАТЬЕ.

• основы религиозных культур и светской этики в школе • ислам в Урало-Поволжье • этнокультурное образование

По данным последней Всероссийской переписи населения 2010 года, в Удмуртии проживало 1 521 420 человек. Это представители более 130 национальностей. Первую по численности группу населения составляют русские – 912 539 чел. (62,2%), на втором месте удмурты – 410 584 чел. (28,0%), на третьем татары – 98 831 чел. (6,7%), далее следуют украинцы – 8 332 чел. (0,6%) и марийцы – 8 067 чел. (0,6%). Соответственно, население име-

ет и сложный религиозный состав. По состоянию на 1 января 2020 г. в республике зарегистрировано 306 религиозных организаций [1].

В далеком 2010 г. Удмуртия вошла в число 19-ти регионов по апробации (а по сути, внедрению в практику) нового учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЭ). По данным, предоставленным методистом центра

поликультурного образования республиканского Института развития образования Н.В. Борлуковой, в 2020-21 учебном году в республиканских образовательных организациях выбор модулей курса «ОРКСЭ» распределился следующим образом:

- Модуль «Основы светской этики» — 9198 чел. (46%);
- Модуль «Основы мировых религиозных культур» — 6865 чел. (34,3%);
- Модуль «Основы православной культуры» — 3920 чел. (19,6%);
- Модуль «Основы исламской культуры» — 27 чел.;
- Модуль «Основы буддистской культуры» — 11 чел.;
- Модуль «Основы иудейской культуры» — 1 чел.

Как видим, модуль «Основы исламской культуры», несмотря на то, что татары по численности находятся на третьем месте среди народов Удмуртии, не пользуется большой популярностью среди учащихся. Подобная картина характерна для многих субъектов Российской Федерации, даже там, где традиционно проживают «исламские народы». Собственно, в том, что нет тождества между понятиями «татарский» (шире «тюркский») и «исламский» нет ничего удивительного. Во-первых, не все татары являются мусульманами. Во-вторых, родители детей могут выбирать любой модуль курса, не соотнося их со своими конфессиональными предпочтениями или национальными традициями. В-третьих, специалистов и адаптированных изданий по этой проблематике недостаточно, не только в Удмуртии, но и в большинстве субъектов Российской Федерации. Но актуальность и проблемность, так называемого, «исламского фактора» в регионах России очевидна, при этом знания о мусульманской культуре среди большей части жителей страны, в том числе, внутри педагогической общественности, явно недостаточны, что приводит к одностороннему восприятию представителей мусульманской культуры, как сообществ «исламского радикализма», «исламского фундаментализма». Действительно, если мы обратимся к прессе, к телевидению и радио, к Интернету, то услышим, что сложность и неоднозначность феномена исламского радикализма в мире, в том числе и в России, в настоящее время привели к тому, что на официальном уровне, на языке деятелей науки, средств массовой информации, специалистов, духовенства тех или иных конфессий для его описания стали широко использоваться такие определения, как «исламский фундаментализм», «исламский экстремизм», «салафизм», «ваххабизм», «джамаатизм», «исламитизм» [2]. Исследователи отмечают, что «мусульманский мир никогда не был единым

и устойчивым. Его постоянно терзали как внутренние противоречия, так и внешние воздействия, которые способствовали появлению и развитию радикальных идеологий и настроений, переросших в идеологию экстремизма. К внутренним, можно отнести множество течений, направлений, имеющих свои взгляды на Священные тексты, вопросы веры, историю, власть и устройство мусульманского общества и государства в целом. Они раскалывали целостность исламской общины и порождали значительные противоречия, отголосок которых можно наблюдать и в наши дни» [3]. Всё это формирует негативный облик представителей исламской культуры, формирует ксенофобские настроения и экстремистские идеи, в том числе, в детской и подростковой среде. В этой связи, мы считаем, что «исламские сюжеты» в рамках комплексного курса «Основы религиозных культур и светской этики» должны, с той или иной степенью интенсивности, изучаться в рамках любого модуля, в особенности среди наиболее востребованных, таких как «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур».

Экстремизм и терроризм абсолютно не свойственны традиционным религиозным учениям, как теоретическим основаниям идей гуманизма и высокой нравственности. В священных книгах мировых религий мы видим проповедь любви, добра, милосердия, социальной справедливости. Это есть в буддизме, в христианстве, в исламе. Авраамические религии (иудаизм, христианство, ислам) также призывают «возлюбить ближнего своего». Но в современной жизни безликого общества потребления есть люди, которые пытаются использовать своеобразие религий для разжигания ненависти и противостояния между народами и государствами. Поэтому одна из задач педагога в школе - противостоять ксенофобским идеям, экстремистским настроениям; в рамках своих компетенций содействовать укреплению мира и согласия, укреплению института семьи, воспитание семьи, молодежи. В рамках курса ОРКСЭ это возможно в случае, когда педагог проводит сравнения и делает уместные сопоставления, рассказывая детям о различиях в религиозных культурах или светской этике.

В контексте необходимого изучения отдельных сюжетов мусульманской культуры на фоне истерии в СМИ о «исламском радикализме» нам ясно, что темы, связанные с исламской культурой, являются важными и актуальными в современном мире глобального мира и постоянных потоков мигрантов (часто представителей «мусульманского мира», а специалистов и адаптированных изданий по этой проблематике недостаточно, не только в Удмуртии,

но и в большинстве субъектов Российской Федерации. Решением для педагога будет целенаправленный отбор, так называемых «исламских сюжетов», и знакомство с ними, основанное на технологии критического мышления. В этом случае, педагог сможет при необходимости варьировать содержание технологической карты конкретного занятия, дополняя его примерами из различных национальных и конфессиональных особенностей, в том числе, основываясь на материалах имеющихся учебников по комплексному курсу. Например, он может использовать специфические материалы по мусульманской культуре в качестве самостоятельного занятия в отдельном модуле по основам исламской культуры. Но, в большинстве случаев, в силу специфики исторических и культурологических особенностей нашей страны, дополнить им темы на любых других модулях курса, например, в рамках модулей по изучению мировых религиозных культур (ОМРК) или основ светской этики (ОСЭ).

Так мы можем выделить следующие яркие «исламские сюжеты» в рамках общего курса «Основы религиозных культур и светской этики» в 4-ом классе:

1. «Пророк Мухаммед — основатель ислама». Тема пересекается с подобными, где речь идет о пророках и важных исторических деятелях в христианстве, буддизме, иудаизме. Другими словами, рассуждая о фигуре Христа, педагог мог бы вспомнить и пророка Мухаммеда, говоря о том, что и ему были присущи те же черты образца морали и нравственности, что приписываются Иисусу. Разговор о харизматических деятелях в политике, экономике, в социальной, духовной и культурной сферах предполагается и на занятиях по основам светской этики. И здесь просто необходимо говорить не только о «героях нашего времени», героях войны и труда, но и о пророках мировых религий, в том числе и о Мухаммеде.
2. «Обязанности мусульман». Этот сюжет раскрывается на нескольких самостоятельных занятиях, связанных со знаниями о столпах мусульманской веры. Важно отметить, что установки «на мир и согласие» внутри «книжного ислама» сближают с подобными в христианстве, буддизме, иудаизме. Внутри темы легко выходить на сравнительный материал в контексте знакомства с другими религиозными культурами или светской этикой, законодательной базой демократических государств. Близкие по звучанию темы, связанные с ценностью человеческой жизни, с важностью формирования добродетелей, направленных на пользу общества, есть во всех «религи-

озных модулях». А в рамках общих модулей — ОМРК и ОСЭ — идет перечисление нравственных поступков, моральных ценностей, восхваление добродетелей и порицание пороков. Очевидно, что сравнительный материал с исламской спецификой будет уместен на любом из модулей. Он поможет «сломать барьер» негативного восприятия исламской культуры, выстроенный современными СМИ.

3. «Семья в исламе». Сюжеты пересекается с подобными темами других модулей, где речь идет о ценностях семьи, института отцовства и материнства в христианстве, буддизме, иудаизме. Естественно, что большое значение институтам семьи и брака отводится в рамках изучения модуля «Основы светской этики». Знакомя детей с традициями и семейными ценностями, с календарной обрядностью представителей исламской культуры, мы разрушим стереотипы о исламе, как «кровожадной религии».
4. «Нравственные ценности ислама». Похожие по структуре сюжеты, рассказывающие о нравственных идеалах и ценностях, предлагаются в модулях по изучению особенностей христианства, буддизма, иудаизма, а также традиций светской культуры.
5. «Праздники мусульман». Сюжеты пересекается с подобными темами других модулей, где речь идет о памятных датах и праздниках в христианстве, буддизме, иудаизме, в традициях гражданских празднеств современного светского демократического государства.
6. «Искусство ислама». Похожие по структуре сюжеты раскрываются в темах модулей по изучению особенностей христианства, буддизма, иудаизма, традиций светской культуры.

Это основной перечень «исламских сюжетов», актуализируя которые, педагог оправданно выходит на сравнительно-сопоставительный анализ различных культур. Под «исламскими сюжетами» мы понимаем знания из истории и поучительные рассказы, которые повествуют о мусульманах, о жизни праведников, которые имеют поучительный воспитательный сюжет. Такие знания помогают научить ребенка (не только «номинального мусульманина») чему-то полезному и важному, разобраться (по аналогии) с похожими жизненными ситуациями в иной религиозной культуре или светском сообществе и дать ответы на волнующие вопросы современности. Естественно, эти же темы, наряду с общими занятиями: вводными и итоговыми, более подробно могут раскрываться на самостоятельном модуле «Основы исламской культуры». Но, в идеале, независимо от выбора родителей и педагогов, любой модуль комплексного курса должен учитывать

многообразие религиозных и нерелигиозных культур многонациональной России. А когда речь идет о пресловутом «исламском факторе», педагог должен помнить, что его задача, как учителя жизни, заключается в разрушении негативных стереотипных образов, сформированных в современных мировых и отечественных СМИ, в сети Интернет о представителях мусульманской культуры.

В качестве примера конкретной поурочной разработки, где учитывается культурное многообразие и происходит знакомство с «исламскими сюжетами» наряду с другими похожими, предлагаем вашему вниманию материал к занятию по теме: «Семья, семейные ценности». В самостоятельном модуле по «Основам исламской культуры» эта тема звучит как «Семья в исламе». В модуле по «Основам православной культуры» материал можно использовать на занятии по теме «Христианская семья». В модуле по «Основам мировых религиозных культур» — материал для занятия по теме «Дом и семья». В модуле по «Основам светской этики» — «С чего начинается Родина...». В любой из этих тем разных модулей комплексного курса можно и нужно, на наш взгляд, актуализировать знания по мусульманской культуре.

Цель занятия: Формирование представлений о традициях семейного быта в различных религиозных культурах, базовых основ правосознания в сфере семейных отношений; способствование созданию четких представлений учащихся о семье и браке.

Задачи:

1. Сформировать представления учащихся о роли семьи в жизни человека показать сходство в семейных традициях и ценностях различных религиозных культур;
2. Развивать умения поиска и извлечения нужной информации в различных источниках;
3. Способствовать формированию таких качеств личности как уважение к своим предкам, уважение к семейным ценностям, ответственность за членов семьи, осознанный выбор партнера.

Основные термины и понятия: Семья и Родина, семья и брак, семейные и традиционные ценности, любовь и взаимопонимание.

Актуализация знаний.

— Семья. Семья и быт, бытовые трудности и проблемы, бытовая рутина, семейные ценности и влияние улиц... Довольно часто мы слышим по телевизору

или произносим в кругу знакомых эти словосочетания. Но часто ли мы задумываемся о том, какой смысл они в себе содержат? Друзья, а какое определение вы бы дали понятию «семья»? (Далее следует «веер ответов» от учеников).

Визуализация и активизация проблемы. Просмотр видеоролика.

— Давайте посмотрим небольшой ролик и узнаем, как понимают слово «семья» ваши сверстники. Совпадает ли их понимание этого слова с вашим?

Визуализация и активизация проблемы. В качестве приглашения к проблеме занятия, педагог показывает тематический ролик [4]. Также педагог самостоятельно может подготовить запись короткого интервью с обучающимися своей школы и их родителями. После просмотра видео дети выполняют упражнение «Ассоциативный ряд».

— У каждого человека формируются свои представления о семье, о быте и традициях в ней. А какие ассоциации возникают именно у вас? (Можно использовать много ассоциаций и зафиксировать их на доске. Например, так:

Если семья — это дом, то какая он? (Прочный, уютный, кирпичный, милый, большой, как в сказке, башня из слоновой кости...)

Если семья — это цвет, то какой он? (Многоцветный, монохромный, розовый, зеленый, белый, черный, яркий, радужный...)

Если семья — это музыка, то какая? (Народные песни и частушки, классическая музыка, рок-музыка, поп-музыка, религиозные песнопения, танцевальная музыка...)

Если семья — это геометрическая фигура, то какая она? (Овальная, многогранная, круг, треугольник, угол, квадрат, пирамида...)

Если семья — это настроение, то какое? (Радостное, тягостное, праздничное, будничное, рабочее, праздное, тревожное...).

Постановка проблемного вопроса.

— Итак, как вы думаете, о чем мы сегодня будем говорить?

— Кто из вас знает, что такое традиционная семья в различных этнических и религиозных культурах?

– Как вы думаете, на чём держится семья? (На обязанностях в быту, на гендерных стереотипах, на семейных ценностях — это самое главное.)

Приобретение новых знаний. Чтение и обсуждение притчи.

– Прежде чем говорить о семейных ценностях, прослушайте одну легенду. Она известна многим народам.

«В давние времена жила одна семья, и в ней царили любовь и согласие. Молва об этом долетела до правителя тех мест, и он спросил у главы семьи: «Как вам удаётся жить, никогда не ссорясь, не обижая друг друга?». Старец взял бумагу и написал на ней что-то. Правитель посмотрел и удивился, на листе было написано сто раз одно и то же слово» [5].

– Какое же слово написал мудрец на бумаге? Как вы думаете? Есть варианты? (Правильный ответ — «Понимание»).

Далее педагог начинает работу с источниками информации в группах. Ученики делятся на 3 большие группы, каждая группа представляет определенную культурную традицию. Например, это могут быть различные этнические или конфессиональные культуры. Дети получают источники, в которых должны выявить и выписать в тетрадь некоторые семейные ценности характерные для тех или иных людей. В нашем случае это будут традиционные модели семейного общежития, характерные для XIX — начала XX веков. Уточним, что на этом отрезке «ленты времени» специфические особенности проявляются лучше, чем в XXI веке.

Группа 1. Семья в татаро-мусульманской культуре.

«Мусульманская семья — прежде всего, социальный институт, выполняющий свое особое предназначение в обществе. Его роль состоит в том, что люди, исповедующие ислам, получают возможность в частной, приватной жизни реализовать религиозные заповеди в той мере, в которой эти заповеди ими усвоены. Для мусульманской семьи, следовательно, свойственны определенная структура, особые социальные функции. Ее отличают специфические поведенческие нормы, социальные установки и ценностные ориентации ее членов. Кроме того, мусульманская семья на микроуровне представляет собой малую группу, посредством которой индивид реализует свою репродуктивную потребность, а общество — потребность в биологическом воспроизводстве своих членов и их

социализации. В качестве малой первичной группы мусульманская семья и семейные отношения отличаются глубокой интимностью, доверительностью, эмоциональной привязанностью членов друг к другу. Ученые-исламоведы подчеркивают уникальность данной модели брачно-семейных отношений: «Мусульманская семья — это особый тип довольно замкнутой социальной системы, которая зиждется на исламе и шариате, где существует четкая иерархия, узаконенное Всевышним распределение обязанностей и ролей. Она выступает как форма религиозного служения, рождение и воспитание детей в духе ислама всегда было, есть и будет обязанностью каждого здорового члена общества». При этом подчеркивается одно из главных условий необходимости семьи в исламе — фундаментальная идея Корана об одномоментном акте творения мужчины и женщины, об их изначальной парности, вне которой они теряют свою полноценность» [6].

Группа 2. Семья в русской православной культуре.

«В православии женихом и невестой называют лиц, имеющих «сговор» или помолвленных, иногда так называют тех, кто ищет себе жениха или невесту, иногда тех, кто достиг совершеннолетия, брачного возраста.

Соединить жениха и невесту может личное расположение, либо расчет, либо принуждение. Самым лучшим является то моральное состояние жениха и невесты, которое основано на взаимном согласии, но необходимо, чтобы оно было богоугодным и соответствовало бы тем обязанностям, которые ожидают их в брачной жизни. Жених и невеста должны молить Бога о милости к ним в будущем и понять, что без этой милости им не устроить счастья и доброго порядка в семейной жизни.

Священнодействие брака есть таинство и как таковое оно требует к себе возбужденного молитвенного настроения духа. Поэтому в день свадьбы необходимо должны быть произнесены дополнительные молитвы и проведено духовное размышление, которыми брачующиеся могут заниматься и врозь, и вместе. Обоюдная молитва более угодна Богу, как считают священники, чем одиночная. В чине венчания есть специальные молитвы для брачующихся, принимающих это таинство, в них умоляют Господа, чтобы Он благодатью сподобил их к исполнению супружеской обязанности, к славе Его святого имени, к собственному их благу, чтобы благословил их чадородием, помог воспитать детей в страхе Божьем, для блага церкви и отечества, для утешения их самих, чтобы дал им блага земные,

чтобы даровал им возможность устроить счастье своих детей, а также помочь ближним в нужде. Эти молитвы подчеркивали основные функции супругов и нравственно-этический идеал, к которому они должны стремиться.

В допетровские времена на Руси невеста не могла видеть своего жениха до свадьбы, эта крайность лежала в основе доброго побуждения, связанного с тем, чтобы оградить невесту от всего, что может повредить ее стыдливости и целомудрию, до брачных отношений супруги должны быть девственницами. Ибо венец, возложенный в церкви на голову брачующихся, — это символ награды за воздержание» [7].

Группа 3. Семья в традиционной удмуртской общине.

«...Когда человек, выросший в традиционных условиях воспитания, отрывается от своего культурного пространства (переезжает жить в город) и попадает в другую среду, с иными традициями, или в общество, требующее умения конкурировать с другими, утверждать себя в условиях жесткого отбора и соревнования на достижение успеха, у него возникает внутренний конфликт, и он испытывает фрустрацию. Чувство доверия способствует разрешению этой фрустрации обновлением опыта переживания непрерывности развития и интегрированием жизненного цикла с расширяющейся принадлежностью к значимым социальным группам. Базисное доверие противостоит чувствам разлуки и покинутости на всем протяжении жизни. Человек доверяет социуму подобно тому, как он доверяет собственной матери.

Можно предположить, что дети, выросшие в условиях института родителей, благополучнее будут адаптироваться в новых социальных группах, благодаря базовому доверию. Но эта проблема требует эмпирического исследования.

Трудности адаптации могут быть связаны, во-первых, с тем, что семейно-родственные отношения являются важнейшей ценностью для удмуртов, а потому они особенно тяжело переживают разлуку с семьей и родственниками, к которым сильно привязаны.

Во-вторых, на процесс адаптации удмуртов к расширяющейся социальной среде возможно влияние национальных традиций воспитания, нравственных норм и ценностей, которые передаются подрастающему поколению. Так, этнологи подчеркивают, что

традиционным для удмуртов является воспитание у подрастающего поколения скромности, спокойствия, сдержанности в поведении. Не поощряются стремление к доминированию. В удмуртском языке нет слова, синонимичного конкурентоспособности, а слово «соревнование» — того же корня, что и «вместе». В переводе на удмуртский язык соревнование — это совместное действие к достижению успеха. Возможно, усвоенные моральные ценности и национальные качества — скромность, неконкурентоспособность, ожидание того, что окружающие люди заметят его старания и отметят без его саморекламы и презентации — мешают самоутверждению и продвижению дела вне удмуртского общества» [8].

Затем идет обмен информацией между группами. В ходе обсуждения педагог предполагает ответить на ряд вопросов:

— Совпадают ли представления о семейных ценностях в различных культурах? И если, да, то по какой причине? (Возможный вариант ответа: «Семья — это важная ячейка социума и часть общечеловеческой цивилизации, представления о ней святы для всех».)

— Есть ли расхождения в различных культурах? (Возможный вариант ответа на вопрос: «Да, но они не так существенны, поскольку у людей есть представления об общечеловеческих ценностях, есть общие для всех понятия о морали и нравственности, о том, что такое хорошо и что такое плохо».)

— Давайте составим условный список общих для всех времен и народов семейных ценностей. Какие ценности будут самыми главными? (Возможный вариант ответа: «Во все времена у разных народов ценными остаются забота о родных и близких; взаимовыручка и взаимопонимание; долг и уважение по отношению к старшим».)

Далее было бы интересно послушать рассказы детей о специфике семейного быта, принятого в их семьях. Для этого лучше заранее подготовить 2–3 учеников, желательно представителей различных этнических культур, задав им опережающее задание на дом.

Безусловно, здесь представлен лишь один из возможных вариантов раскрытия темы. Например, эту же тему педагог может раскрыть через изучение специфики воспитания детей или сохранения традиций и обрядов в той или иной семье.

В качестве домашней работы педагог может предложить детям несколько русских поговорок о семейных традициях. Далее следуют примеры таких изречений:

- Добрая семья прибавит ума.
- Без семьи нет у человека счастья.
- Большое горе, когда семья в раздоре.
- В семье разлад, так и дому не рад.
- Семейные нелады доводят до беды.
- В дружной семье и каша гуще.

А дома дети могут спросить у взрослых, нет ли похожих по смыслу поговорок в культуре других народов, например, у татар, башкир, марийцев, украинцев, удмуртов. Было бы интересно, если бы дети не просто подтвердили факт наличия таких кратких текстов, но и представили их на разных языках, чтобы послушать уникальное звучание различных этнических культур.

Подобная компоновка поурочных разработок, это определенный алгоритм, который предполагает обязательное включение необходимого культурологического и этнографического материала для сравнительно-сопоставительного анализа различных этнических и конфессиональных культур. Независимо от выбора детей и их родителей, независимо от предпочтений педагогов и администрации ОО эту практику важно применять на любом модуле в рамках комплексного курса ОРКСЭ. Впрочем, это не решит всех проблем, касающихся концептуальных основ курса ОРКСЭ. Напомним эти проблемы, которые так и остаются пока нерешенными:

- Высокий уровень заявленной религиозности преподавателей является одной из серьезных преград в реализации светских задач, поставленных перед курсом ОРКСЭ.
- Двойственность положения преподавателя конфессионального модуля курса заключается в том, что, с одной стороны, предназначение курса они видят в реализации светских задач, а с другой — оценивают содержание учебников курса в основном как формирующее религиозное мировоззрение, имеющее вероучительный характер.
- Педагогические кадры, реализующие программы курса ОРКСЭ, должны проходить более основательную педагогическую, образовательную подготовку. Краткосрочные курсы такую подготовку не дают. Есть необходимость в том, чтобы учителя конфессиональных модулей имели специальное религиозное образование, даваемое системой высшего профессионального образования [9].

Важно помнить, что при подготовке к занятиям, на которых предстоит непростой разговор с детьми о многообразии религиозных культур, педагогу необходимо сохранять независимую от собственных религиозных установок и убеждений культурологическую просвещенческую позицию. Другими словами, такие предметы как ОРКСЭ или ОДНКНР не должны становиться занятиями по богословию или философии. Согласно идее комплексного курса ОРКСЭ, они призваны познакомить обучающихся с такими ценностями социума, как, ценность человеческой жизни, польза конкретного человека для общества (государства), этническое и конфессиональное многообразие, особенности культуры своей страны, региона, республики, района, города или села. **ШТ**

Литература:

1. Удмуртия в цифрах. 2019 год: (стат. ежегод.). Ижевск: Удмуртстат, 2020. С. 32–33.
2. Шарипов А.К. Место и роль исламского радикализма в жизни общества // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-islamskogo-radikalizma-v-zhizni-obschestva> (дата обращения: 10.05.2021).
3. Кальной И.И., Попов Д.А. Идеиные и социальные истоки современного исламского радикализма и экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideynye-i-sotsialnye-istoki-sovremennogo-islamskogo-radikalizma-i-ekstremizma> (дата обращения: 10.05.2021).
4. Новоселова В. Видеоролик Семья года [видеозапись] // YouTube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=BdZbEka8gyM> (дата обращения 20.04.2021).
5. Кучмук И. Утренник «Наша дружная семья» [Электронный ресурс] / Pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/text/79/088/91348.php> (дата обращения 20.04.2021).
6. Галиева Г. Современная исламская семья в России. (на примере Татарстана) // Россия и мусульманский мир. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-islamskaya-semya-v-rossii-na-primere-tatarstana> (дата обращения: 20.04.2021).
7. Нагевичене В.Я. Церковный брак и семья в истории христианства и русского православия // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2005. №7 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnyy-brak-i-semya-v-istorii-hristianstva-i-russkogo-pravoslaviya> (дата обращения: 24.10.2020).

8. Студитских В.В. Институт родителей и его влияние на развитие личности ребенка в традиционной культуре удмуртов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-roditeley-i-ego-vliyanie-na-razvitie-lichnosti-rebenka-v-traditsionnoy-kulture-udmurtov> (дата обращения: 24.10.2020).
9. Абдулагатов З.М. Экспертные оценки содержания исламского модуля курса ОРКСЭ // Исламоведение. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnye-otsenki-soderzhaniya-islamskogo-modulya-kursa-orkse> (дата обращения: 11.04.2021).

References:

1. Udmurtia in numbers. 2019: (stat. Yearly.). Izhevsk: Udmurtstat, 2020. PP 32–33. (In Russian).
2. Sharipov Alisher Kayumovich The place and role of Islamic radicalism in the life of society // Bulletin of economic security. 2016. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-islamskogo-radikalizma-v-zhizni-obschestva> (accessed: 10.05.2021). (In Russian).
3. Kalnoy Igor Ivanovich, Popov Dmitry Alexandrovich Ideological and social origins of modern Islamic radicalism and extremism // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideynye-i-sotsialnye-istoki-sovremennogo-islamskogo-radikalizma-i-ekstremizma> (accessed: 10.05.2021). (In Russian).
4. Novoselova V. Video Family of the year [video recording]// YouTube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=BdZbEka8gyM> (accessed: 20.04.2021). (In Russian).

5. Kuchmuk I. Matinee "Our Friendly Family" [Electronic Resource]/ Pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/text/79/088/91348.php> (case date 20.04.2021). (In Russian).
6. Galieva G. Modern Islamic family in Russia. (on the example of Tatarstan)//Russia and the Muslim world. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-islamskaya-semya-v-rossii-na-primere-tatarstana> (accessed: 20.04.2021). (In Russian).
7. Nagevichene V.Ya. Church marriage and family in the history of Christianity and Russian Orthodoxy// Bulletin of SUSU. Series: Social and Humanities Sciences. 2005. №7 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnyy-brak-i-semya-v-istorii-hristianstva-i-russkogo-pravoslaviya> (accessed: 24.10.2020). (In Russian).
8. Studitskih V.V. Institute of Parents and its influence on the development of the child's personality in the traditional Udmurt culture//Yearbook of Finno-Ugric studies. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-roditeley-i-ego-vliyanie-na-razvitie-lichnosti-rebenka-v-traditsionnoy-kulture-udmurtov> (accessed: 24.10.2020). (In Russian).
9. 17. Abdulagatov Z.M. Expert studies show the Islamic module ORKSE//Islamic Studies. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnye-otsenki-soderzhaniya-islamskogo-modulya-kursa-orkse> (accessed: 11.04.2021). (In Russian).